

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.437

4 February 1988

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 4 февраля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Харальд Розе (Германская Демократическая Республика)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я объявляю открытым 437-е пленарное заседание Конференции по разоружению, которое будет полностью посвящено выступлениям высокопоставленных деятелей государств - членов Конференции.

Хочу от имени Конференции сказать, что мы высоко ценим прибытие на Конференцию министров иностранных дел Индонезии - Его Превосходительства д-ра Мохтара Кусума-Атмаджи; Венгрии - Его Превосходительства д-ра Петера Варкони; Италии - Его Превосходительства г-на Джулио Андреотти и Федеративной Республики Германии - Его Превосходительства г-на Ганса-Дитриха Геншера, которые выступают сегодня перед нами. Я горячо приветствую находящихся сегодня с нами министров и несколько позже я буду иметь удовольствие приветствовать также Его Превосходительство г-на Ганса-Дитриха Геншера.

Хочу также приветствовать Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Яна Мартенсона.

Страны, представленные здесь сегодня министрами иностранных дел, играют важную роль в усилиях по достижению мира, безопасности и разоружения. Так, хорошо известна активная политика Индонезии по развитию сотрудничества в Юго-Восточной Азии и в мире в целом. Что касается Венгрии, то это государство, с которым моя страна связана братскими узами, и те неустанные усилия, которые она предпринимает для содействия делу разоружения и укрепления международной безопасности, высоко ценятся и уважаются во всем мире. Италия и Федеративная Республика Германии также являются важными партнерами в диалоге по вопросам безопасности и разоружения в Европе и в глобальном масштабе. В частности, в последнее время большое внимание привлек их вклад в дело заключения договора по РСД-РМД.

Сегодняшнее заседание нашего единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению в его нынешнем составе, который был согласован в 1979 году, является первым пленарным заседанием, на котором так много высокопоставленных должностных лиц выступят с изложением позиций своих правительств. Визиты министров являются свидетельством того интереса к жизненно важным вопросам разоружения, которые стоят сегодня перед миром. Они также повышают роль Конференции в решении таких вопросов и, я уверен, побудят нас активизировать свои усилия в поиске разоружения. Выступающие сегодня на Конференции министры представляют государства, которые подчеркнули то большое значение, которое они придадут многосторонним переговорам по разоружению. Нам хорошо известна активная роль, которую эти делегации играют на Конференции. Я убежден, что выступления, которые мы слушаем сегодня, будут весьма полезными для дальнейшей работы Конференции.

Хочу поблагодарить министров иностранных дел Индонезии, Венгрии, Италии и Федеративной Республики Германии за то, что они дают нам возможность высказать их мнения и желаю им успешного пребывания в Женеве.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся министры иностранных дел Индонезии, Венгрии, Италии и Федеративной Республики Германии. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке ораторов министру иностранных дел Индонезии, Его Превосходительству д-ру Мохтару Кусума-Атмаджи.

Г-н КУСУМА-АТМАДЖА (Индонезия) (перевод с английского): г-н Президент, я с большим удовольствием выступаю на этом пленарном заседании Конференции по разоружению и считаю это привилегией. Мой выбор возможности выступить перед этим высоким органом и уважаемыми представителями, собравшимися здесь, отнюдь не является случайностью. Международные события, которые произошли за последние несколько месяцев и те, которые, как предполагается произойдут в предстоящие месяцы, окажут важное влияние на всех нас, и, в частности, на работу Конференции по разоружению. Мне также приятно отметить, что на сегодняшнем заседании выступают мои уважаемые коллеги, министры иностранных дел Венгрии, Италии и Федеративной Республики Германии.

Прежде чем я продолжу свое выступление, позвольте мне сначала поздравить Вас, г-н Президент, в связи с вступлением в должность Президента на февраль месяц. Индонезия полностью осознает ту роль, которую сыграла Ваша страна в оказании содействия делу разоружения и мира во всем мире. Я уверен, что под Вашим руководством Конференция в этот, как правило, трудный первый месяц ее новой сессии быстро решит необходимые процедурные вопросы, с тем чтобы ее вспомогательные органы могли как можно скорее приступить к работе по вопросам существа.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и передать искренние поздравления Вашему непосредственному предшественнику послу Франции Пьеру Морелю, за его образцовое руководство работой Конференции.

Как Вы помните, на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием мы признали, что разоружение и развитие, представляя собой две самые неотлагательные задачи, в первую очередь волнуют современный мир. Мир, в котором мы живем, — это мир ограниченных ресурсов. Это также мир, растущей взаимозависимости между странами и переплетения проблем, в котором ни одна страна или регион не могут реально надеяться на обеспечение своими силами оптимального развития и безопасности. Поэтому странам настоятельно необходимо действовать вместе для достижения целей мира, общей безопасности и общего процветания, которые являются необходимыми условиями национального развития и прогресса. На мрачном фоне нынешней обстановки в мире, характеризующемся перевооруженностью и недоразвитостью, мы как никогда должны направить свои усилия на достижение этих целей. Одной из целей таких усилий должно быть достижение разоружения, с тем чтобы мы могли перенаправить огромный поток ресурсов с производства, приобретения и постоянного совершенствования вооружений на решение неотложных задач социального и экономического развития, особенно развивающихся стран.

Почти десять лет отделяет нас от того момента, когда мы приняли Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. В ходе прошедшего десятилетия соответствующие двусторонние, региональные и многосторонние усилия помогли подвести мир к конкретным договоренностям по некоторым чрезвычайно важным вопросам.

Что касается двусторонних усилий, то в декабре прошлого года Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев сделали решительный шаг в направлении воплощения в реальность некоторых из тех целей, которые были определены в Рейкьявике. Подписание Советским Союзом и Соединенными Штатами Договора по РСД-РМД, хотя и ограниченного по своему охвату, является реальной мерой в области разоружения как первое соглашение о фактической ликвидации конкретной категории ядерных вооружений. Мы также были обнадежены,

(Г-н Кусума-Атмаджа, Индонезия)

узнав, что эти две страны активизировали свои усилия по достижению соглашения о сокращении их стратегических ядерных вооружений, которое, как мы надеемся, будет подписано во время следующей встречи на высшем уровне в Москве.

В нашем общем стремлении к миру свою роль сыграли и региональные усилия. Одним из примеров является Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе. В прошлом году появился, хотя еще и слабый луч надежды, в связи с новыми шагами стран Организации Североатлантического договора и Организации Варшавского Договора и возросшим пониманием с их стороны необходимости сокращения их обычных вооружений и устранения дисбаланса в этой области. В соседнем с нами регионе вступил в силу договор Раротонга о создании в южной части Тихого океана зоны, свободной от ядерного оружия. Накануне третьей специальной сессии, посвященной разоружению, особенно приятно наблюдать, как согласовываются и осуществляются эти важные меры по разоружению и укреплению доверия, а не просто по регулированию вооружений.

Хотя еще и предстоит много сделать, результаты последних лет вселяют надежду, поскольку свидетельствуют о новой тенденции и обнадеживающем начале. Неоспорим тот факт, что Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению сыграл и продолжает играть важную роль в обеспечении возможности этого процесса. Принятие этого документа возвестило о начале новой эры и послужило мощным импульсом для международных усилий по содействию разоружению и международной безопасности. Поэтому, полностью осознавая ценность и актуальность Заключительного документа, мы должны добиваться сохранения и дальнейшего усиления закрепленности в нем принципов, в частности, на предстоящей третьей специальной сессии по разоружению. Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы мы пытались договориться о практических и ориентированных на будущее мерах, которые позволили бы точно и полностью осуществить стратегию разоружения, определенную в Заключительном документе. Результаты этих усилий как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, по нашему мнению, должны дополнять и подкреплять друг друга в наших усилиях достичь конечной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Позвольте мне перейти теперь к некоторым стоящим перед нами вопросам повестки дня. Почти десять лет прошло с тех пор, как Конференция была названа единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. Однако, к сожалению, Конференция еще не достигла ощутимого прогресса по каждому из ее первоочередных вопросов повестки дня, в особенности по вопросам, касающимся ядерного оружия. Это отсутствие движения находится в резком контрасте с настоятельными призывами международного сообщества к тому, чтобы приложить настойчивые коллективные усилия по ликвидации остро ощущаемой угрозы ядерной войны. То, что такая война — это не просто одна из многих проблем, стоящих перед миром, является неоспоримой и общеизвестной истиной. Предотвращение ядерной катастрофы является важнейшим условием успеха наших усилий в решении всех остальных проблем.

(Г-н Кусума-Атмаджа, Индонезия)

Весной прошлого года у нас была возможность завершить подготовку проекта конвенции по химическому оружию к началу третьей специальной сессии по разоружению, однако сложившиеся обстоятельства не позволили нам достичь этой цели. Хотя всем нам приходится делить ответственность за такое состояние дел, Конференции еще предстоит доказать, что она заслуживает доверия, и оправдать свой мандат. Поэтому мы должны отбросить взаимные упреки и направить нашу политическую волю на скорейшую выработку конвенции по данному вопросу, которую давно пора было заключить.

Свидетельством нашей политической воли и стремления добиться запрещения химического оружия, которое по своей губительной мощи уступает лишь ядерному оружию, является то, что Индонезия еще в 1971 году без каких-либо оговорок присоединилась к Женевскому протоколу 1925 года. Остатки устаревшего химического оружия, найденные впоследствии в Индонезии, — это химическое оружие, оставленное голландской армией во время второй мировой войны, которое было уничтожено в 1979 году при достойном подражании сотрудничестве с правительством Нидерландов.

Поэтому естественно, что Индонезия, являясь страной, которая никогда не обладала химическим оружием, добивается скорейшего завершения переговоров по конвенции по химическому оружию. Такая конвенция должна не только запретить это оружие, но также и предусмотреть создание надежного режима проверки, включая положения о направлении по запросу миссии по выяснению фактического положения дел на место, где, как подозревается, произошло серьезное нарушение конвенции. Кроме того, в конвенции должен быть подтвержден принцип равенства государств. В этой связи необходимо обеспечить, чтобы все государства-участники имели равные права и обязательства в наблюдении за должным выполнением конвенции. С этой целью мы должны учредить Генеральную конференцию или Консультативный комитет, решения которых будут выполняться государствами-участниками и созданными в соответствии с конвенцией органами. И наконец, стремясь предотвратить дальнейшее производство химического оружия, мы должны также обеспечить, чтобы конвенция не создавала излишних помех для деятельности государств в области химического производства в мирных целях. Более того, она должна, с нашей точки зрения, способствовать развитию международного сотрудничества в обеспечении прогресса этой промышленности на благо всех стран.

Я с удовлетворением отмечаю обнадеживающее продвижение переговоров к этим целям. В этой связи мне хотелось бы выразить нашу глубокую признательность Председателю Комитета по химическому оружию послу Швеции Экеусу и его помощникам д-ру Крутшу из Германской Демократической Республики, г-ну Ниувениусу из Бельгии и г-ну Маседо из Мексики, а также всем членам Комитета.

Вот уже более трех десятилетий заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является одной из первоочередных задач. Само собой разумеется, что такой договор явился бы исключительным вкладом в дело прекращения разработки нового или совершенствования уже размещенного оружия. Он также явился бы лакмусовой бумажкой проверки стремления ядерных держав вести работу с целью выработки далеко идущих мер в области ядерного разоружения. Однако серьезные переговоры по существу вопросов велись медленно. Долгое время не было продвижения вперед в вопросах проверки, хотя уже существуют национальные и международные средства обнаружения нарушений, которые могут обеспечить строгое соблюдение договора. Поэтому заключение соглашения о запрещении испытаний в настоящее время является реальной и достижимой целью и не терпит дальнейших отлагательств.

(Г-н Кусума-Атмаджа, Индонезия)

Мое правительство приветствует тот факт, что в настоящее время внимание сосредоточено на вопросе о проверке с точки зрения его места в будущих двусторонних и многосторонних соглашениях в области разоружения. Этот вопрос является не только важным элементом содействия заключению соглашений в области разоружения, но также и чрезвычайно важным элементом их осуществления. Необходимо в полной мере рассмотреть вопрос о роли Организации Объединенных Наций в этой области, особенно в предоставлении помощи и технических и консультативных услуг. В этой связи важно заняться некоторыми основополагающими аспектами, включая, в частности, четкое определение интересов как ядерных, так и неядерных государств, а также юридические, технические и финансовые последствия в связи с созданием в рамках системы Организации Объединенных Наций агентства по контролю.

В области науки и техники достигнуты крупные успехи, которые свидетельствуют о гениальности человека и затрагивают все сферы человеческой деятельности. Этот технический гений нигде не проявляется столь ярко, как в продолжающихся усилиях, направленных на милитаризацию космического пространства, которая неизбежно приведет к усилению стратегического соперничества, большей взаимной уязвимости и дальнейшему углублению глобального экономического кризиса. Это также окажет серьезное воздействие на реализуемые в настоящее время мирные программы в области спутниковой связи, в особенности государств, лежащих в полосе геостационарной орбиты. Если крупные державы не будут строго соблюдать существующие правовые ограничения и воздерживаться от разработки, испытания и размещения оружия космического базирования, то вряд ли можно сомневаться в том, что последний рубеж устремлений человечества вскоре превратится в новое поле битвы. Кроме того, настоятельно необходимо принять новые и далеко идущие меры. Необходимо укрепить Договор по ПРО в свете новых технологических достижений, включив положения о запрещении противоспутникового оружия. Содействие развитию космической деятельности исключительно в мирных целях требует тщательного изучения вопросов для эффективных и практических переговоров и соглашений.

Если говорить о нашем регионе, то на третьем совещании стран - членов АСЕАН на высшем уровне, проходившем в декабре прошлого года в Маниле, Индонезия вместе со своими партнерами по АСЕАН взяла на себя обязательство активизировать усилия для скорейшего создания зоны мира, свободы и нейтралитета и создания в качестве ее составного компонента зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Создание зоны мира, свободы и нейтралитета и зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии особенно целесообразно в регионе, который имеет большую историю внутренних конфликтов и нестабильности, а также иностранного вмешательства и интервенции со стороны не относящихся к этому региону государств. Мы убеждены, что создание этих зон привело бы к ослаблению региональной напряженности и способствовало бы формированию условий стабильности, благоприятствующих экономическому и социальному развитию. Преследуя эти цели, мы не имеем намерения исключать сотрудничество с государствами, расположенными вне региона. Скорее наша цель заключается в том, чтобы уменьшить опасность возобновления соперничества и стратегической конкуренции в Юго-Восточной Азии.

Приверженность Индонезии идее создания зоны мира, свободы и нейтралитета не основывается на теории, а обусловлена ее собственным национальным опытом. Некоторым из вас, возможно, известно, что подлинное экономическое развитие Индонезии началось только 20 лет назад. Инициатива была предпринята во второй половине 60-х годов, в то десятилетие, когда международная стабильность находилась

(Г-н Кусума-Атмаджа, Индонезия)

на низком уровне и наш регион сотрясали вооруженные конфликты. В 1967 году пять государств приняли меры для ликвидации этого угрожающего положения, и была создана АСЕАН. После этого с каждым годом АСЕАН росла и набирала силу. В результате этого неуклонно укреплялось доверие между государствами-членами, постепенно исчезли взаимная подозрительность и недоверие, укрепилась сплоченность в регионе и относительная стабильность. Сегодня достижения АСЕАН часто упоминаются в качестве примера успешного применения мер по укреплению доверия, поскольку мир и стабильность в отношениях между ее членами были достигнуты не с помощью военных средств и соревнования в наращивании вооружений, а путем постоянного сотрудничества. В результате этого регион АСЕАН вступил в новую, ранее неведомую для него эру - он стал одним из самых быстроразвивающихся в экономической области регионов мира. Одним из ключевых факторов, способствовавших такому успеху, было наличие стабильности и региональной сплоченности, в результате чего эти государства смогли направить свои средства и ресурсы на собственное экономическое и социальное развитие с наименьшим отвлечением этих ресурсов на вооружения. Воодушевленная этими скромными достижениями, Индонезия хотела бы стать свидетелем распространения этих благоприятных условий на всю Юго-Восточную Азию посредством создания зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии.

Поэтому мы искренне надеемся, что члены Конференции окажут полную поддержку созданию этой зоны. Формулировка пункта, касающегося зоны мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии в проекте текста всеобъемлющей программы разоружения, как вы, вероятно, помните, была согласована с представителями правительств стран Юго-Восточной Азии в Женеве. Индонезия хотела бы сохранить это общее обязательство, особенно потому, что для этих стран оно может стать инструментом для совместной работы в интересах достижения их общей цели установления мира и стабильности в регионе.

Думаю, что я не выполнил бы своего долга не поделившись с Вами некоторыми своими соображениями по вопросу о функционировании самой Конференции по разоружению. Вызывает тревогу тот факт, что за все время, прошедшее после реорганизации этого органа, не найдена приемлемая основа для переговоров по первоочередным вопросам. В результате, этот единственный форум переговоров по разоружению по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями. То, что крупные державы постоянно не уделяют Конференции должного внимания, особенно по вопросам ядерного оружия, является достойным сожаления проявлением устаревших подходов в период взаимозависимости и действия многосторонних факторов.

Такое неприемлемое положение дел может быть исправлено только в том случае, если все члены Конференции будут осуществлять свое право и обязанность участвовать в переговорах. Двусторонние и многосторонние усилия в области разоружения и безопасности должны дополнять друг друга, для того чтобы можно было добиться заключения приемлемых для всех эффективных соглашений. Поэтому мы не можем допустить согласиться с такой ситуацией, когда огромное большинство государств вынуждены быть лишь наблюдателями и лишены возможности играть свою законную роль в решении вопросов, имеющих столь важное значение для их выживания. Они могут, и им должна быть предоставлена возможность, играть свою роль в разработке и осуществлении всеобъемлющей программы, ведущей к всеобщему и полному разоружению.

Хотя прошедшее десятилетие было отмечено несколькими многообещающими событиями, это лишь небольшие шаги в нашем общем поиске путей обеспечения подлинной международной стабильности путем прекращения и поворота вспять гонки вооружений. Если мы хотим целенаправленно и неуклонно продвигаться вперед к этой общей цели,

(Г-н Кусума-Атмаджа, Индонезия)

у нас не может быть иного пути, кроме как путь заключения международных соглашений, особенно соглашений в области разоружения, которые бы выполнялись и поддавались проверке. Параллельно с этим мы также должны предпринимать усилия по обеспечению взаимного доверия и сотрудничества между государствами на основе уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга. В эпоху, когда достижения науки и техники придали новый, страшный характер процессу создания и совершенствования вооружений и систем оружия, непрекращающаяся гонка вооружений, подогреваемая взаимным недоверием и подозрительностью, создала ложное чувство безопасности и оказала пагубное влияние на экономическое и социальное развитие в мире.

Я отдаю себе отчет в том, что ввиду сложившейся в мире обстановки создание условий для достижения целей мира и безопасности, о которых я говорил, может оказаться нелегким делом. Некоторые даже утверждают, что эти условия и цели являются просто утопией. Я не разделяю этого мнения. Поскольку выбор, перед которым стоит сегодня человечество, является столь же реальным, сколь и суровым. Говоря словами Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием: "Мир может либо продолжать с присущей ему активностью гонку вооружений, либо осознанно идти с умеренной скоростью по пути более стабильного и сбалансированного социально-экономического развития в рамках более устойчивого международного экономического и политического порядка. Он должен сделать выбор".

Из этого мы и должны исходить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Индонезии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору - министру иностранных дел Венгрии, его превосходительству д-ру Петеру Варкони.

Г-н ВАРКОНИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за теплые слова приветствия. Я искренне рад представлять Венгерскую Народную Республику на Конференции по разоружению и принять участие в работе этой Конференции, которой поручено вести переговоры по важным вопросам разоружения, имеющим жизненное значение для международной безопасности и лично для всех нас. Меня вдохновляют тесные узы дружбы и сотрудничества между нашими двумя странами, и я хочу заверить Вас, что в осуществлении Ваших ответственных обязанностей Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество и поддержку венгерской делегации.

Первая для меня возможность принять участие в работе этого высокого международного форума имеет особый характер в связи с тем, что сегодня трое моих коллег числятся в списке ораторов. Я с большим интересом выслушал выступление министра иностранных дел Индонезии Его Превосходительства, д-ра Мохтара Кусума-Атмаджи. Мне приятно видеть здесь министра иностранных дел Италии Его Превосходительство г-на Джулио Андреотти, и я надеюсь, что скоро на Конференцию прибудет заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Его Превосходительство г-н Ганс-Дитрих Геншер. Я с нетерпением ожидаю их важных выступлений. Их присутствие вселяет в меня надежду и является проявлением политической решимости содействовать работе Конференции по разоружению и достижению конкретных результатов, что я полностью поддерживаю.

Можно с удовлетворением отметить, что в этом году Конференция по разоружению приступает к своей работе в более благоприятных условиях. Международная атмосфера является менее напряженной, и в отношениях между Востоком и Западом преобладает благоприятная тенденция к развитию. Результаты состоявшейся в декабре прошлого года советско-американской встречи на высшем уровне знаменуют собой прорыв в области ядерного разоружения, и в настоящее время идут интенсивные переговоры по сокращению стратегических вооружений и укреплению режима Договора по ПРО. Предпринятые в последнее время усилия по урегулированию острых региональных конфликтов являются свидетельством того, что благоприятные тенденции действуют не только в отношениях между Востоком и Западом и в области разоружения, но также ощущаются и в международных отношениях в целом.

В этих обстоятельствах не являются неоправданными те новые чаяния и надежды, которые мы связываем с работой в этом году многосторонних форумов по разоружению и контролю над вооружениями, включая Конференцию по разоружению. Надеюсь, я не ошибусь, сказав, что все более частое присутствие и все более частые выступления на Конференции по разоружению министров иностранных дел различных стран также объясняются такими надеждами. В настоящее время сложились условия для того, чтобы Конференция по разоружению вела более эффективную работу и добивалась ощутимых результатов.

Мы можем сказать, что сегодня взаимная зависимость или взаимозависимость стран и регионов, по-видимому, начинает получать все большее признание как объективная реальность международных отношений. Взаимозависимость стран во всем мире, которая особенно резко проявляется в свете угрозы ядерной катастрофы, возросла до такой степени, что единственный разумный способ их осуществления — это мирное сосуществование и сотрудничество. Сегодня совершенно ясно, что глобальные мировые проблемы переросли национальные рамки. Мы должны понимать, что усилий одной страны или группы стран недостаточно для того, чтобы устранить угрозу ядерной войны, снизить остроту проблем мировой экономики, ликвидировать недоразвитость, голод, терроризм, загрязнение окружающей среды или очаги региональных конфликтов.

При современном уровне техники, особенно военной, и при той нависшей угрозе, которую представляют имеющиеся запасы оружия, ни одна страна не в состоянии гарантировать своей безопасности исключительно военными средствами, путем увеличения своей военной мощи. Лишь путем совместных усилий, проявляя твердую политическую волю, путем переговоров страны могут создать новые условия для обеспечения своей безопасности, которые приведут к установлению полного доверия и сотрудничества между государствами за счет ограничения их потенциалов взаимной угрозы. Мы видим отражение этих реалий в недавней советско-американской встрече на высшем уровне, на которой был достигнут достойный подражания прогресс в деле ограничения вооружений и ослабления военной напряженности. Другим результатом этой встречи на высшем уровне является тот факт, что после подписания Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности советско-американские переговоры по ядерным вооружениям были поставлены на стабильную основу. Мы считаем чрезвычайно важным сохранение импульса этих переговоров и достижение скрепленных результатов в деле радикального сокращения систем стратегических ядерных вооружений и сохранения Договора по ПРО. В равной мере необходимым я считаю и как можно скорейшее успешное завершение переговоров по ликвидации химического оружия.

(Г-н Варкони, Венгрия)

Необходимо всячески использовать благоприятное изменение политического климата, с тем чтобы обеспечить достижение прочных и необратимых изменений в области разоружения в Европе. С этой целью следует предпринять совместные усилия для противодействия любым экстремистским попыткам уменьшить или даже свести к нулю с помощью так называемых "компенсационных мер" позитивный эффект Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Заинтересованные страны должны сейчас изыскивать пути, ведущие к скорейшему началу переговоров по существу вопросов разоружения в области обычных вооружений и дальнейшего укрепления доверия и безопасности в Европе.

Как известно, подготовка к таким переговорам осуществляется в рамках Венской встречи и ведется на основе Будапештского обращения, с которым в июне 1986 года выступили государства - участники Варшавского договора, а также ответа на него стран НАТО. Вместе с членами этих двух военных союзов все другие европейские страны в высшей степени заинтересованы в скорейшем значительном сокращении обычных вооруженных сил и вооружений, выправлении имеющихся асимметрий и диспропорций и ликвидации потенциала для нанесения внезапного удара. Государства, участвующие в процессе обеспечения безопасности и сотрудничеству в Европе имеют хорошие возможности для разработки региональных мер разоружения и сокращения вооружений. Сокращение обычных вооруженных сил и вооружений в Европе и постепенное сокращение потенциала обычных средств ведения войны до уровня, достаточного для обороны, имело бы - с учетом количества и качества таких средств, сконцентрированных в Европе, - последствия, далеко выходящие за скромные географические рамки этого континента, и могло бы ознаменовать собой новую эпоху в деле обеспечения безопасности.

Как показывает наш опыт, оздоровление международной обстановки и конструктивное развитие отношений между двумя ведущими ядерными державами не уменьшают, а увеличивают ответственность и возможность малых и средних стран в отношении использования и укрепления этих благоприятных тенденций. Поэтому необходимо, чтобы каждая страна предпринимала сознательные усилия и инициативы на таких широких международных форумах, как, например, Конференция по разоружению.

Венгрия стремится к тому, чтобы и в своих двусторонних отношениях и на международных форумах активно вносить, соразмерно своим скромным возможностям, вклад в дело оздоровления международной обстановки и достижения соглашений, гарантирующих безопасность. Мы приняли активное участие в разработке концепции всеобъемлющей международной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций. На венской встрече по безопасности и сотрудничеству в Европе мы внесли предложения, направленные на достижение договоренности. Мы также стремимся содействовать разработке мандата для переговоров по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. В недавнем обращении, с которым совместно выступили Венгерская социалистическая рабочая партия, Социал-демократическая партия Финляндии и Итальянская социалистическая партия, мы предложили созвать совещание экспертов, не обладающих ядерным оружием европейских государств для изучения, путем проведения открытого диалога, возможностей достижения скорейшего прогресса в области обеспечения безопасности и мер по укреплению доверия, а также разоружения в Европе. Эти политические партии исходят из того, что все европейские страны кровно заинтересованы в необратимости процесса разоружения. Признавая важную роль обладающих ядерным оружием государств в деле обеспечения мира и безопасности, они, однако, не считают ее особой привилегией и заявляют, что мы являемся не объектами, а активными и преисполненными решимости участниками процесса разоружения.

(Г-н Варкони, Венгрия)

Поэтому венгерская делегация желает активно способствовать усилиям, направленным на повышение эффективности работы этой Конференции.

Конференция по разоружению является единственным международным органом, наделенным мандатом вести работу по подготовке многосторонних соглашений в области разоружения. Поэтому возникает вопрос, в чем причина той парадоксальной ситуации, что органы-предшественники этого форума внесли свой вклад в дело сдерживания гонки вооружений и содействия разоружению, разработав несколько важных соглашений, в то время как данный орган уже в течение целого десятилетия не в состоянии добиться конкретных результатов, хотя в 1978 году его мандат был расширен?

С нашей точки зрения, основная причина такого положения - это причина политического характера. Ни одна международная организация, включая нашу Конференцию, не может добиться большего успеха, чем тот, которого желают государства, чьи делегации здесь представлены. На работе Конференции по разоружению также лежит отпечаток международной политической напряженности прошлого десятилетия, приверженности или неприверженности государств-членов делу разоружения и той степени взаимопонимания, которая может быть достигнута по вопросам политики в области безопасности.

Очевидно и то, что в рассматриваемый период обсуждаемые вопросы стали более сложными, а следовательно, более трудным делом стала и разработка соглашений. Еще одним объяснением данной ситуации является тот факт, что раньше проекты соглашений были почти полностью разработаны, когда они представлялись на рассмотрение Комитета со значительно меньшим числом членов, в то время как сегодня необходимо согласовывать позиции 40-50 делегаций, а это многократно усложняет задачу.

Перечень причин и их анализ можно было бы продолжить. Однако я считаю, что более полезным будет сосредоточить внимание на сегодняшнем дне, на тех задачах, которые стоят перед Конференцией. Однако я хочу заявить, что даже в тот "непродуктивный" период мы рассматривали Конференцию по разоружению как важный и полезный форум, поскольку он выполнял другую функцию - служил форумом для ведения диалога, на котором представители стран имели возможность изложить свои позиции по проблемам безопасности и разоружения, внести свои предложения и сопоставить их друг с другом. Накопленный таким образом коллективный опыт хорошо послужит им в их будущей работе.

Позвольте мне сейчас изложить нашу позицию по некоторым пунктам повестки дня Конференции по разоружению.

Основную ответственность за ядерное разоружение несут ядерные державы, в частности Советский Союз и Соединенные Штаты. Однако ни одно государство, как и наша Конференция, которая занимается этим вопросом уже довольно длительное время, не могут оставаться на позициях пассивности. Прискорбно, что Конференция еще не нашла должных путей и средств решения этого вопроса. Тем не менее, мы считаем, что Конференция могла бы внести свой вклад в дело ядерного разоружения, не ставя под вопрос ответственность ядерных держав, которых это прежде всего касается, и не беря на себя задач, стоящих перед другими форумами для переговоров. В этом органе представлены пять ядерных держав и большинство потенциальных ядерных государств. Поэтому сейчас, когда наблюдается прогресс на двусторонних и других ограниченных переговорах, Конференция имеет возможность присоединиться к процессу переговоров по ядерному разоружению.

(Г-н Варкони, Венгрия)

Чрезвычайно важным шагом на пути к прекращению гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения было бы запрещение испытаний ядерного оружия. Продолжение испытаний идет вразрез с усилиями подавляющего большинства государств, направленными на то, чтобы прекратить советничество имеющихся видов ядерного оружия и не допустить разработки новых его видов. Поэтому мы по-прежнему считаем, что все испытания ядерного оружия во всех средах должны быть раз и навсегда запрещены.

Мы понимаем, что некоторые страны по-другому подходят к этому вопросу; мы не можем закрывать глаза на реальность. Однако мы считаем, что различие точек зрения не должно препятствовать началу конструктивной работы в конкретных областях, где, несмотря на определенные расхождения, наблюдается сближение позиций.

Таким образом, открылась, как представляется, возможность для достижения прогресса, например, в детальной разработке научных, технических и организационных аспектов процедур проверки для будущего договора. Мы считаем важным, чтобы как часть общих усилий в этой области Группа экспертов-сейсмологов продолжала свою работу, в которую мы, венгры, по-прежнему готовы внести свой вклад.

Большое значение имеет баланс двусторонних и многосторонних усилий, направленных на всеобъемлющее запрещение испытаний. Мы приветствуем ведущиеся в настоящее время переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами, цель которых заключается в достижении полного запрещения испытаний на поэтапной, но постоянной основе. Мы рассматриваем так называемые пороговые договоры, будущие системы проверки их соблюдения и планы дальнейшего сокращения числа и мощности взрывов в качестве необходимых шагов, ведущих к общему запрещению. В этом контексте мы с готовностью оказываем поддержку таким шагам.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является для нас ключевым вопросом международной безопасности и разоружения. Мы разделяем мнение о том, что космическое пространство является общим достоянием человечества, которое должно использоваться лишь для мирной деятельности во имя общих интересов.

Мы убеждены, что Конференция по разоружению имеет широкие возможности, чтобы внести свой вклад в предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и гарантирование мирной деятельности в космосе. Комитет, занимающийся этим вопросом, провел полезную работу, которая помогла нам лучше разобраться в соответствующих проблемах, однако сейчас настало время, чтобы Комитет приступил к разработке конкретных мер и международных соглашений. Мы считаем целесообразным, чтобы Комитет начал разработку системы, гарантирующей безопасность спутников, находящихся на орбитах вокруг Земли, т.е. необходимый иммунитет для их нормального функционирования. Было бы также полезным, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о создании системы проверки для гарантирования мирного характера исследований и деятельности в космосе.

В последние годы закономерно привлекает внимание участников Конференции по разоружению вопрос о запрещении химического оружия. К нашему общему удовлетворению наблюдается заметный прогресс в разработке проекта соглашения. Тем не менее я считаю своим долгом высказать определенное беспокойство, поскольку последний раунд переговоров и события вне рамок этих переговоров не дают большой надежды на скорейшее заключение соглашения.

(Г-н Варкони, Венгрия)

Венгрия по-прежнему выступает за полное запрещение химического оружия под строгой проверкой и контролем, а также за полное уничтожение всех его запасов. Вызывает сожаление, что компромиссные предложения, внесенные в прошлом году Советским Союзом и другими социалистическими странами, еще не привели к правомерно ожидаемым результатам.

Я высоко ценю тот факт, что Советское правительство в прошлом году пригласило на военный химический объект в Шиханах участвующие в переговорах делегации и журналистов, а также опубликовало данные о запасах химического оружия в СССР. Подобные шаги вносят значительный вклад в укрепление взаимного доверия и улучшение атмосферы на переговорах.

В то же время предложения, которые направлены не на уничтожение, а на сохранение имеющихся запасов, или даже могут привести к их увеличению, отнюдь не способствуют успеху переговоров. Решение Соединенных Штатов приступить к производству бинарного химического оружия подрывает шансы на достижение договоренности. Такие неблагоприятные факторы указывают на то, что Конференции по разоружению следует удвоить свои усилия по скорейшей разработке соглашения.

В этой связи я хочу подтвердить, что Венгерская Народная Республика не имеет запасов химического оружия или промышленных объектов по производству такого оружия. Она не проводит никаких исследований в области химического оружия и не намерена обзаводиться таким оружием в будущем. Кроме того, я могу вновь подтвердить, что на территории Венгерской Народной Республики ни одна другая страна не имеет складов какого-либо химического оружия и не осуществляет никакой связанной с этим деятельности.

Мы считаем, что открытость в отношении обладания или необладания запасами различных видов оружия способствует укреплению доверия. Поэтому было бы желательно, чтобы другие страны не держали международное сообщество в состоянии неопределенности. В духе разрабатываемого проекта конвенции я могу сейчас информировать Конференцию о том, что из ключевых прекурсоров химического оружия в Венгрии производятся для гражданских целей следующие два вида веществ: химическое вещества, содержащие Р-метиловую и/или Р-этиловую связь, — на одном предприятии, и метиловые и/или этиловые эфиры фосфорной кислоты — на трех предприятиях. Все эти вещества используются исключительно в мирных целях.

Запрещение радиологического оружия представляет собой ту область работы Конференции, в которой в относительно короткий срок можно было бы добиться результатов. В условиях быстрого расширения использования ядерной технологии растет число государств, заинтересованных в успехе переговоров по этому вопросу.

Тот факт, что радиологическое оружие не стало еще частью арсенала ни одного государства, не может служить препятствием для заключения договора, запрещающего такое оружие. Более того, при наличии политической воли превентивные меры проще и быстрее принять сейчас, чем после развертывания такого оружия.

Другой стороной этой проблемы является запрещение нападений на ядерные объекты, что отвечало бы конкретным потребностям не только непосредственно заинтересованных стран, таких, как Венгрия, но также и других государств, которые пока еще не имеют ядерных объектов. Если рассматривать этот вопрос с точки

зрения реальных и правомерных требований, то вопрос о рамках, в которых можно добиться запрещения нападения на ядерные объекты – это второстепенный вопрос. В полной мере подходящим форумом для этой цели является Конференция по разоружению. Однако не может быть никаких возражений против использования любого другого форума, где представляется возможность более быстрого достижения результатов.

В настоящее время вопрос об обычных вооружениях не включен в повестку дня Конференции по разоружению. Однако в так называемом комплексе десяти проблем, в котором изложен мандат Конференции, обычные вооружения стоят на четвертом месте вслед за ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения. Поэтому нет никаких принципиальных препятствий для рассмотрения этого вопроса на нашем форуме.

Достигнутые результаты или результаты, которые должны быть достигнуты в области ограничения ядерных вооружений и ядерного разоружения, выдвинут на первый план вопрос о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил. Именно этот процесс мы наблюдаем в настоящее время в Европе, однако данная проблема отнюдь не органичивается рамками этого континента. Предложения, которые государства – участники Варшавского Договора, в том числе и Венгрия, внесли по этому вопросу, касаются Европы, однако они также имеют значение и для других регионов. Может оказаться полезным рассмотрение их на Конференции по разоружению или на других форумах Организации Объединенных Наций по разоружению.

Это замечание возвращает меня к вопросу о том, как функционирует Конференция по разоружению и в целом к вопросу о повышении эффективности механизма многосторонних переговоров по разоружению.

Я знаю, что Конференция в течение многих лет предпринимала усилия по усовершенствованию своей деятельности и что были внесены многочисленные предложения, направленные на совершенствование работы и процедур этого органа. По моему мнению, третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, явится хорошей возможностью для рассмотрения вопроса о работе механизма разоружения, осуществления необходимых изменений и для изучения более эффективных форм и процедур переговоров.

Позвольте мне напомнить, что Комитет министров иностранных дел государств – участников Варшавского Договора на своем заседании, состоявшемся в Праге в конце октября прошлого года, выступил с рядом предложений, направленных на повышение эффективности работы Конференции. Сейчас мне бы хотелось обратить ваше внимание на некоторые идеи, которые могут способствовать коллективному рассмотрению вопросов упорядочения и повышения эффективности работы. Мы считаем, что время, отводимое для сессий, можно было бы более рационально использовать для работы по вопросам существа, если отказаться от проведения постоянно повторяющихся прений процедурного характера по программе работы или по вопросам учреждения вспомогательных органов. Было бы также полезно сократить до двух-трех недель продолжительность общих прений в начале сессий и продолжать затем работу в комитетах и других вспомогательных органах, где делегации могли бы вести при помощи экспертов переговоры действительно по существу вопросов.

Мы считаем необходимым сделать Конференцию более открытой. Представители всех государств должны иметь право выступать в общих политических прениях в начале сессии. Представители государств, не являющихся членами Конференции, которые желают регулярно участвовать в работе, также должны быть представлены в комитетах и других вспомогательных органах. Ежегодно просить о предоставлении

(Г-н Варкони, Венгрия)

такого права - это пустая трата времени. Число неофициальных совещаний, открытых лишь для государств-членов, должно быть сокращено до минимума. Следует расширить рамки предварительных консультаций, проводимых Президентом и Генеральным секретарем с целью лучшего ознакомления с позициями делегаций, проведения более эффективной работы для достижения консенсуса. Следует придерживаться принципа и практики консенсуса в отношении решений, касающихся международной безопасности и мер по разоружению, не допуская возможности злоупотребления этим принципом с чьей-либо стороны.

Наши предложения не охватывают всего круга вопросов, однако мы готовы тщательно рассмотреть и обсудить любые другие предложения, которые могли бы способствовать повышению эффективности и результативности работы Конференции. Участвуя в работе Конференции по разоружению и готовясь к третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, венгерская делегация руководствуется именно этим стремлением и этим духом. Мы стремимся содействовать делу поддержания и укрепления мира, международной безопасности и достижения разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Венгрии за его важное выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента и моей страны. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору - министру иностранных дел Италии его превосходительству г-ну Джулио Андреотти.

Г-н АНДРЕОТТИ (Италия) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за теплые слова, высказанные в мой адрес, и, в свою очередь, искренне пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении Ваших обязанностей на высоком посту Президента этого представительного форума. Не забывая упомянуть о прекрасной работе Вашего предшественника посла Мореля, я хотел бы также выразить мои наилучшие пожелания в адрес Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Коматина и заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Берасатеги.

Я весьма рад и считаю за честь выступать перед этой Конференцией, которая является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения и которая уже в самом начале своей официальной сессии 1988 года вызывает даже еще больше ожидания со стороны тех, кто считает принципы и деятельность Организации Объединенных Наций незаменимой основой международного сосуществования.

Вероятно, никогда ранее разоружение не вызвало столь многочисленных надежд, не убеждало даже наиболее скептически настроенных людей и не оправдывало проведения столь упорных и настойчивых многолетних переговоров. Никогда ранее мы не были свидетелями таких переговоров, как только что завершившиеся переговоры по РСД-РМД, которые оказывали бы столь же динамичное потенциальное воздействие на другие аспекты нерешенных международных проблем. Таким образом, мы переживаем особый этап, все возможности которого необходимо использовать. Именно по этой причине мой друг г-н Геншер и я, вместе с другими министрами, находимся сегодня здесь, в Женеве, и принимаем участие в только что возобновленной сессии переговоров, на которую возлагаются столь многочисленные надежды.

Италия намерена трудиться на пользу мира и разоружения, считая нынешний период важным для будущего человечества. Мы полагаем, что на настоящем этапе

(Г-н Андреотти, Италия)

мы должны особо активизировать наши усилия на тех направлениях, где мы могли бы внести более непосредственный и конкретный вклад. Я имею в виду те многосторонние переговоры, которые ведутся по вопросам, имеющим первостепенное значение для обеспечения международной стабильности: переговоры по обычным вооружениям и по глобальной ликвидации химического оружия.

Таким образом, мы прибыли сюда, чтобы выразить наши надежды и призвать к тому, чтобы достигнутый 8 декабря Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом результат в области ракет средней и меньшей дальности мог бы быть достигнут и в области химического оружия, т.е. привести к глобальной ликвидации целого класса вооружений. Договор, подписанный в Вашингтоне, - и уместно вновь подчеркнуть этот момент - приобретает такое значение, которое выходит далеко за рамки числа уничтожаемых единиц оружия. Он знаменует поворот вспять определенной тенденции, свидетельствуя не просто о прекращении бесконечного увеличения арсеналов чрезвычайно разрушительного оружия, что в течение последних четырех десятилетий представлялось почти неизбежным, а о существенном сокращении количества наступательных систем, угрожающих Европе. Впервые равновесие было достигнуто не на более высоком, как это имело место в прошлом, когда использовались более легкие пути, а на более низком уровне.

Это событие имеет огромное политическое значение. В сущности, в контексте отношений между Востоком и Западом начинают, по-видимому, проявляться с общей точки зрения новые тенденции, которые, возможно, окажут благоприятное влияние на развитие процесса разоружения. С другой точки зрения, которую я назвал бы более технической, этот Договор может послужить в качестве моделей для ведущихся или предстоящих как двусторонних, так и многосторонних переговоров в других областях разоружения.

Позвольте мне в этой связи обратить особое внимание на три концепции, которые я расценил бы как часть ведущегося между Востоком и Западом диалога по сокращению вооружений и которые можно отнести также и к области химического оружия:

Асимметричный характер сокращения, который приобретает еще большее значение в случае химического оружия, поскольку первоначальный состав арсеналов каждой стороны - как бы он ни оценивался - представляется нам всем чем угодно, но не одинаковым.

Глобальный характер их уничтожения, как и в случае РСД-РМД, который устранит иллюзию частичных балансов, что будет иметь еще большее значение, если мы рассмотрим возможность быстрого перемещения этих вооружений с одного места на другое.

Наконец, обеспечение возможности проверки, которая должна быть тем тщательнее и строже, чем теснее связаны с процессом промышленного производства элементы таких вооружений, а именно это имеет место в случае химического оружия.

Мы все осознаем - особенно потому, что являемся членами этой организации - необходимость сохранения нынешних высоких темпов процесса переговоров за счет достижения быстрых и осязаемых результатов. Две крупнейшие державы ускорили свой двусторонний диалог, если судить по тому расписанию, которое они составили для себя, начиная с московской встречи на высшем уровне, которая должна состояться в первые шесть месяцев 1988 года.

(Г-н Андреотти, Италия)

Фактически, Договор по РСД-РМД представляет собой лишь первый шаг, за которым должны последовать другие, ведущие к резкому сокращению стратегических вооружений, ликвидации химического оружия и восстановлению на более низких уровнях равновесия в области обычных вооружений. Таким образом, заключение Вашингтонского договора, в достижение которого европейские страны внесли заметный вклад, необходимо рассматривать как первый шаг – и именно так он расценивается Италией и Западной Европой – на длинном пути к достижению более стабильного и очевидного военного равновесия. Мы, конечно же, осознаем все трудности этого процесса и понимаем логические связи между его этапами, хотя их и не следует рассматривать как повод для настаивания на строгой хронологической последовательности. Однако всем должно быть ясно, что переговоры должны вестись с целью обеспечения большей безопасности, которая не означает только лишь отсутствие безопасности у другой стороны. Мое присутствие здесь сегодня вместе с министром иностранных дел Федеративной Республики Германии свидетельствует о твердой политической приверженности, которую Италия глубоко ощущает и стремится соблюсти перед лицом всего международного сообщества, делу достижения этой цели.

В области обычных вооружений Италия – вместе с 22 другими странами, вооруженные силы которых оказывают более непосредственное влияние на военное равновесие в Европе – участвует в Вене в неофициальных переговорах, ведущихся с целью начать новые переговоры по обеспечению на более низких уровнях стабильности в области обычных вооружений на территории от Атлантического океана до Урала.

Неравенства и асимметричность, наблюдающиеся в области обычных вооружений, в сущности представляют собой традиционный источник напряженности и серьезной озабоченности на нашем континенте. Поэтому необходимо устранить их; и в качестве первоочередного шага следует ликвидировать возможности совершать неожиданные нападения и начинать широкомасштабные военные операции, чтобы мы могли самым конкретным и эффективным образом содействовать обеспечению большей безопасности и большего взаимного доверия.

Химическое оружие усиливает чувство общей небезопасности. Это оружие было первой в истории разновидностью вооружений, которая была отвергнута общественным сознанием европейских стран, которые сочли его применение несовместимым с уровнем развития, достигнутым нашими обществами. Это было сделано в то время, когда существовавшие между ними антагонизмы достигли наивысшего уровня. Озабоченность в отношении химического оружия впервые позволила серьезно задуматься о многостороннем контроле над вооружениями, хотя невозможность достичь согласия в отношении надлежащих методов проверки помешали реализации в 1932 году попытки запрещения их производства. В контексте отношений между Востоком и Западом эти вооружения усиливают существующие асимметрии и приносят фактор неопределенности в характер ответных действий, которые они могут спровоцировать, что тем самым увеличивает, в частности, и вероятность использования ядерного оружия.

Что касается региональных конфликтов, то химическое оружие представляет собой постоянный соблазн способствовать нарастанию враждебных действий до таких уровней, которые оправдывали бы проявление самой серьезной озабоченности со стороны международного сообщества. Для обладания этим оружием требуются простая технология, отнюдь не неограниченные ресурсы и лишь поверхностная подготовка. Компоненты этих вооружений имеются на международных рынках, в то время как ядерные вооружения подлежат чрезвычайно строгому контролю. Возможность распространения химического оружия чревата серьезной угрозой для всего человечества.

(Г-н Андреотти, Италия)

В последние годы региональные конфликты показали нам некоторые разрушительные последствия применения химического оружия. Мы в Италии могли воочию убедиться в этом, когда у нас проходили курс лечения некоторые жертвы ирано-иракского конфликта. На основании выводов, сделанных экспертами Организации Объединенных Наций, правительство Италии уже выражало свое осуждение по поводу неоднократного использования химического оружия, особенно против гражданского населения. Лично я в прошлом имел возможность высказать свою озабоченность по этому вопросу министру иностранных дел Ирака. Именно поэтому я хотел бы вновь заявить на этом форуме о важности гарантирования соблюдения и усиления действия Женевского протокола 1925 года и вновь обратиться ко всем странам с призывом воздерживаться от использования этих средств массового уничтожения в любых обстоятельствах, и прежде всего против невооруженного населения.

Уже в течение длительного периода времени Италия не обладает химическим оружием и не размещает его на своей территории. Кроме того, она уверена в том, что необходимо как можно скорее создать условия для всеобщего и подлинного отречения от этого оружия - или, что было бы еще лучше - для отказа всех государств от его применения.

После мучительного опыта первой мировой войны Женевский протокол явился первым реальным проявлением сознательного признания всего ужаса, причиняемого химическим оружием. Однако этот Протокол не при всех обстоятельствах оказывался достаточно эффективным; отсюда вытекает необходимость принятия срочных мер с целью полного запрещения такого оружия.

То, о чем я здесь говорил, представляет собой основную причину особой активности итальянского правительства в этой области, отправным пунктом которой послужило внесение нами в феврале 1979 года предложения о создании специальной рабочей группы по тщательному изучению целого ряда все еще неурегулированных проблем - например таких вопросов, как цели Конвенции, уничтожение арсеналов и разработка международной системы проверки.

Участвуя в этом процессе, мы неизменно руководствуемся надеждой и уверенностью в том, что постепенно приблизимся к достижению нашей конечной цели - что в сущности и случилось - т.е. к разработке конвенции, предусматривающей полное запрещение производства новых химических вооружений везде и навсегда, а также полное уничтожение существующих арсеналов в рамках строго определенных сроков.

Сегодня мы близки к достижению этой цели. Хотя довольно трудно предусмотреть какой-либо конечный срок для завершения переговоров по этому сложному вопросу и хотя даже во имя экономии времени нельзя жертвовать нашей целью, т.е. разработкой действительно эффективной и поддающейся проверке конвенции, я тем не менее считаю необходимым придать новый решающий импульс этим переговорам. Мы можем добиться этого, если воспользуемся происшедшим в недавнее время сближением концептуальных позиций и благоприятными международными обстоятельствами, о которых я уже говорил ранее.

Остающиеся препятствия относятся главным образом к проблеме проверки, поскольку лишь эффективная система контроля может в этой области в большей мере, чем в какой-либо другой, дать всем странам-участницам уверенность в том, что конвенция будет действительно претворяться в жизнь при наличии адекватных механизмов обеспечения ее всеобщего соблюдения. В отношении запрещения химического оружия мы убеждены в том, что такая система проверки должна предусматривать следующее:

(Г-н Андреотти, Италия)

- проверку точности первоначальных объявлений;
- проверку арсеналов, начиная с даты первоначальных объявлений и кончая их уничтожением, а также при перевозке к объектам по уничтожению;
- наличие средств, дающих возможность убедиться в уничтожении существующих арсеналов и производственных предприятий;
- наличие средств, гарантирующих, что запрещенные боевые химические вещества не производятся более ни на старых, ни на новых предприятиях, и что другие химические вещества, которые в соответствии с конвенцией могут представлять собой опасность, находятся под адекватным контролем;
- наличие достоверных сведений о том, что государства-члены не получают боевые химические вещества из внешних источников;
- быстрое обнаружение любых возможных подозрительных видов деятельности.

Поскольку проверка связана с серьезными техническими проблемами, для решения которых требуется участие ученых, я предложил бы обратиться к ним с просьбой внести свой вклад - возможно, в рамках форума, который был бы открыт для участия ведущих специалистов из всех стран.

Такая встреча могла бы состояться в Риме или Эрисе и проходить в том же духе, что и совещание по использованию ядерной энергии в мирных целях, организованное нами осенью 1986 года в министерстве иностранных дел.

Остающиеся препятствия, которые все еще мешают заключению конвенции, носят в основном технический характер; хотя и нельзя пренебрегать их важными политическими последствиями, я остановлюсь лишь на трех из них.

По моему мнению, настало время вновь заняться рассмотрением вопроса, который в недавнее время - и, вероятно, ошибочно - был отложен: я имею в виду проблему определений (статья II конвенции). Это, безусловно, центральный вопрос, который оказывает самое непосредственное влияние на все содержание данной конвенции. С настоящего времени мы выступаем за учреждение группы экспертов ограниченного состава по тщательному изучению этого вопроса в течение сроков, подлежащих согласованию.

Уничтожение существующих арсеналов также вызывает проблемы, которые необходимо решить в разумно короткий период времени. Ясная политическая воля всех участников переговоров - предусмотреть всеобщую ликвидацию арсеналов в течение десятилетнего периода времени - должна найти теперь свое воплощение в разработке подробных процедур и условий. Мы считаем также, что по заключении конвенции должно быть полностью прекращено все производство. Проявление большей гибкости на переговорах по этому вопросу - причем неизменно с учетом законных требований всех сторон в отношении безопасности - могло бы дать возможность преодолеть существующие препятствия на основе таких решений, которые предусматривали бы более быстрые темпы сокращения больших арсеналов.

В-третьих, если мы действительно хотим повысить эффективность конвенции, мы должны предусмотреть, чтобы за счет создания механизма строгой проверки исключалась возможность использования коммерческих продуктов в возможных военных целях. Этот вопрос, который относится к области проверки, должен рассматриваться и решаться во всей его глобальности.

(Г-н Андреотти, Италия)

Я считаю, что эти меры, носящие общий и недискриминационный характер, не должны вызывать чрезмерные опасения со стороны отраслей промышленности наиболее развитых стран. Напротив, чем выше уровень промышленного развития какой-либо страны, тем больше ее ответственность и моральные обязательства избегать неправильное использование ее промышленных возможностей как внутри страны, так и за ее пределами.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что в последнее время удалось достичь значительного сближения различных позиций, в том числе позиций США и СССР, по вопросу об инспекциях по запросу. В этой связи я предлагаю предпринять все возможные усилия с тем, чтобы происходящее в настоящее время сближение позиций получило дальнейшее развитие и своевременно нашло свое воплощение в разработке такого текста, в отношении которого можно было бы достигнуть всеобщего консенсуса.

Наконец, что касается институциональных и организационных структур, на которые будет возложено осуществление этой конвенции, то Италия считает, что прежде всего они должны отвечать критерию эффективности, а также адекватного и справедливого представительства всех государств.

Если мы не хотим потерять то, чего мы достигали в течение стольких лет, то сейчас настало время предпринять – и именно с тем, чтобы настоятельно призвать вас к этому, мы прибыли сюда вместе с Гансом Дитрихом Геншером и другими коллегами – завершающие усилия, помимо прочего и за счет возможного ускорения работы Специального комитета. Некоторые предлагают сократить перерывы между сессиями, другие предлагают предусмотреть проведение постоянной сессии. Я хотел бы обратиться с предложением возродить институт "помощников председателя", каждому из которых могла бы быть поручена конкретная задача. Или же мы могли бы принять решение об учреждении такого числа рабочих групп, которое соответствовало бы количеству статей конвенции. На настоящем этапе можно было бы даже поставить перед группой ограниченного состава задачу ускоренной подготовки предложений в отношении путей и способов эффективного ускорения работы Специального комитета. Я не думаю, что будет какая-либо принципиальная оппозиция против этого предложения с учетом того, что, как мне представляется, уже проводится начальная работа для нахождения такого решения, которое удовлетворяло бы всех.

Правительство Италии твердо убеждено в том, что в рамках всеобщего и стабильного сокращения вооружений, ликвидация химического оружия представляет собой приоритетную задачу.

Вместе с тем мы, безусловно, сознаем, что задача Конференции по разоружению не состоит лишь в рассмотрении вопроса химического оружия, с исключением других проблем. Ее призывают также к тщательному изучению других многочисленных и важных вопросов, связанных с контролем над вооружениями. Мы хотели бы, чтобы та динамика переговоров, которую мы наблюдаем в других областях, проявлялась также и в решении этих проблем.

Мне хотелось бы завершить свое выступление на оптимистической ноте. Мы живем в такое время, когда, как представляется, международное сообщество стремится начать отход от некоторых негативных тенденций – как, например, постоянное и непрекращающееся накопление средств массового уничтожения – к чему оно уже привыкло в течение последних четырех десятилетий, как можно привыкнуть жить с болезнью, или как глаза привыкают к темноте. Генри Киссинджер дает такое описание основного противоречия нашего времени.

(Г-н Андреотти, Италия)

"Две крупнейшие державы нередко действуют как два вооруженных до зубов слепца, которые ищут друг друга наощупь, причем каждый из них ожидает смертельного удара со стороны другого, который, по его мнению, наделен прекрасным зрением".

Мой умеренный оптимизм зиждется на осознании того, что наши страны начинают не только сокращать бесполезное бремя своих вооружений, но и снимать с глаз ту пелену, которая вплоть до настоящего времени мешала нам ясно представлять себе намерения других.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Италии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Хочу сообщить, что через несколько минут к нам прибудет вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии. Позвольте мне объявить краткий перерыв, с тем чтобы я мог встретить его. Сразу же после этого мы возобновим работу пленарного заседания.

Заседание прерывается в 12 час. 05 мин. и возобновляет свою работу в 12 час. 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Наше заседание продолжает работу. Сейчас я хочу горячо приветствовать от имени Конференции вице-канцлера и министра иностранных дел Федеративной Республики Германии Его Превосходительство г-на Ганса-Дитриха Геншера, который только что прибыл к нам. Позвольте отметить, что министр постоянно проявляет интерес к нашей работе, и он уже трижды выступал на Конференции, излагая перед нами свои взгляды по важным вопросам разоружения. Сейчас я представляю ему слово.

Г-н ГЕНШЕР (министр иностранных дел Федеративной Республики Германии) (перевод с английского): Мой визит и визит моего друга и коллеги Джулио Андреотти были организованы совместно и имеют целью подчеркнуть огромное значение, которое мы придаем Конференции по разоружению в Женеве. Одновременное присутствие здесь министров иностранных дел Венгерской Народной Республики и Республики Индонезии свидетельствует о растущей готовности стран Запада и Востока, Севера и Юга предпринять совместные усилия в области разоружения и тем самым сделать наш мир более мирным.

Вы, г-н Президент, являетесь сведущим, рассудительным дипломатом, имеющим большой опыт в области многосторонних переговоров по разоружению. Я желаю Вам всяческих успехов на Вашем весьма ответственном посту и заверяю Вас в поддержке со стороны моей делегации.

Оба немецких государства несут особую ответственность за сохранение мира и содействие взаимовыгодному сосуществованию в Европе. Мы особенно заинтересованы в использовании предоставленных возможностей для улучшения отношений между Западом и Востоком. Посредством надежного сотрудничества мы можем содействовать созданию новой и лучшей Европы. Цель Федеративной Республики Германии - как предусмотрено в составленном Хармелом докладе Западноевропейского союза - заключается в создании в Европе мирного порядка, при котором все страны с различными социальными системами могли бы жить бок о бок, не испытывая страха и мирно соревнуясь друг с другом.

(Г-н Геншер, ФРГ)

Мой визит проходит в момент, когда новое мышление и инициативы открыли перспективу фундаментальных изменений в области разоружения и контроля над вооружениями. Со времени моего последнего заявления, сделанного здесь в июне 1986 года, условия для контроля над вооружениями значительно улучшились.

Во-первых, в результате принятия 22 сентября 1986 года Заключительного документа Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружения в Европе и подписания в Вашингтоне договора по РСД-РМД сделан прорыв в усилиях по установлению адекватных и эффективных правил проверки. Так, обязательные инспекции на местах четко определены как один из центральных элементов положений об эффективной проверке соглашений о контроле над вооружениями. Возникло новое понимание: надежная проверка необходима и действительно возможна. Проверка рождает доверие.

Во-вторых, признан принцип асимметричного разоружения. Тот, кто обладает большим арсеналом оружия, должен больше уничтожить.

Во-третьих, впервые оказалось возможным достижение соглашения о глобальном уничтожении целой категории оружия.

Кроме того, ширится понимание того, что разоружение ведет к большей безопасности, как и понимание того, что в наш ядерный век гонка вооружений и конфронтация вместо разоружения и сотрудничества усугубляют опасность самоуничтожения человечества.

Такое развитие ситуации, отмеченное различными крупными позитивными изменениями, расширяет возможности для принятия дальнейших мер в области разоружения, проведения политики безопасности на основе совместных усилий и более широкого сотрудничества во всех областях. Именно этим путем надо идти, если мы хотим обеспечить постоянный мир и предотвратить любую войну, ядерную или обычную.

Наша ответственность не ограничивается рамками сегодняшнего момента. В наш ядерный век обеспечение мира и сохранение природных ресурсов для нас и грядущих поколений становится центральной задачей наших политических действий. Мы принимаем решения, относящиеся не только к сегодняшней жизни, но и к сохранению жизни и природы на этой планете на все времена. Уважение человеческого достоинства обязывает нас проводить политику, учитывающую жизненные потребности будущих поколений, дающую им возможность свободного развития и самовыражения, а также свободу самим определять свою судьбу. Однако свобода может существовать лишь там, где есть жизнь. Если мы в наш ядерный век будем небрежно относиться к миру и природе, то не будет возможности восстановить утраченное.

Идеи, которыми руководствуются президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев со времени их встречи в Рейкьявике, обусловлены ответственностью, которую они несут перед человечеством как сегодня, так и в будущем. Мы являемся теперь сообществом, стремящимся к совместному выживанию. Сохранение мира требует коллективных усилий. Принять участие должен каждый: как ядерные державы, так и все остальные страны на Западе и Востоке, Севере и Юге.

В последнем заявлении, сделанном здесь, я призывал к использованию возможностей "конструктивного параллелизма", обусловленного одновременным существованием двусторонних переговоров и форумов для многосторонних переговоров. Более тесное сближение этих параллельных процессов отвечает нашим общим интересам.

(Г-н Геншер, ФРГ)

Западная политика безопасности нацелена на сохранение всеобщего мира. Помимо мер в области обороны, необходимым и неотъемлемым элементом нашей политики безопасности являются усилия в направлении разоружения и контроля над вооружениями. Дальновидное мышление в области безопасности не должно ограничиваться лишь тем, как сделать войны менее разрушительными; оно должно обеспечить, чтобы войн не было вообще. 20 октября 1987 года в Ахене президент Франции Миттеран заявил: "Давайте, наконец, перестанем думать о том, как выиграть войну, давайте лучше побыстрее решим, как ее предотвратить".

Политика безопасности, направленная на сохранение мира, требует систематического мышления, выходящего за рамки существующих концепций. Нашей целью должно быть создание эффективных структур для осуществления политики безопасности на основе совместных усилий. Мы должны создать безопасность нового, более высокого качества. Это подразумевает нечто большее, чем равновесие. Помимо равновесия и сдерживания, нам необходимы новые по своим масштабам структуры для предотвращения войны. Для этого требуются также новые формы сотрудничества.

Испанский писатель и политик Сальвадор де Мадариага в одном из своих трудов по вопросам разоружения писал в 1929 году: "Решение проблемы разоружения нельзя найти в рамках самой этой проблемы. Фактически проблема разоружения не сводится к проблеме разоружения. В действительности это — проблема организации мирового сообщества". В условиях, преобладавших в 20-х и 30-х годах, такая точка зрения, возможно, была утопической. Но в условиях нашего ядерного века такой утопический взгляд неизбежно превращается в необходимость налаживания совместного сотрудничества во имя сохранения мира.

Для политики безопасности на основе совместных усилий необходимо следующее:

Во-первых, в области разоружения следует принять меры для устранения превосходства и установления равновесия на более низком уровне во всех областях военного баланса. Для предотвращения всех войн в будущем с применением любого оружия не должно быть исключений в отношении отказа от превосходства и готовности к осуществлению контроля над вооружениями.

Во-вторых, в структуре вооруженных сил необходимы количественные изменения. Ни одна страна не должна обладать потенциалом для нападения.

В-третьих, необходимы эффективные механизмы для урегулирования глобальных политических кризисов.

В-четвертых, необходимо расширить и сделать более тесным сотрудничество в области мер укрепления доверия.

В-пятых, необходимы универсальные многосторонние соглашения о контроле над вооружениями; Конференция по разоружению в Женеве является высококомпетентным органом, подходящим для этой цели. Коллективная ответственность за мир неизбежно требует активных усилий по ведению многосторонних переговоров.

В-шестых, необходимо избавиться от враждебных предрассудков и содействовать миролюбивым отношениям и взаимному уважению. Для этого необходима "открытость" обществ и осуществление пактов Организации Объединенных Наций о правах человека и всех обязательств, принятых странами, подписавшими хельсинкский Заключительный акт.

В-седьмых, необходимо расширять и углублять взаимовыгодное сотрудничество во всех областях. В нашем взаимозависимом мире мы должны создать позитивную взаимную зависимость и бесповоротно вступить на путь равноправного сотрудничества. Что касается Европы, то хельсинкский Заключительный акт намечает путь к созданию мирного порядка в Европе или, иными словами, строительству общего европейского дома. Мы стремимся к широкому сотрудничеству между Западом и Востоком, которое еще больше сближает страны нашего континента. Являясь верным членом сообщества западных стран, зиждящегося на общих ценностях стран НАТО и Европейского сообщества, мы таким образом развиваем наши важные связи с Советским Союзом и другими странами Варшавского Договора.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросах разоружения в области ядерного, обычного и химического оружия.

Заключение Договора по РСМД является событием исторического значения. Устранение угрозы, направленной против Западной Европы, означает большую безопасность для нас. Во время моего визита сюда 3 февраля 1983 года я заявил: "Мы рассматриваем двойное нулевое решение как оптимальный результат, которого следует добиваться на переговорах". Теперь правительство Федеративной Республики Германии глубоко заинтересовано в скорейшем вступлении Договора в силу, с тем чтобы можно было начать ликвидацию американских и советских ядерных ракет средней дальности.

Договор по РСМД не должен оставаться отдельным событием. Он приобретет свое воистину историческое значение, лишь если станет отправной точкой широкого процесса разоружения и расчистит для него путь. Мы поддерживаем новые подходы, принятые обеими сверхдержавами в соответствии с их ответственностью в ядерной области. В поиске совместных решений эти державы стремятся уменьшить опасности, возникающие с обеих сторон в результате существования этого разрушительного оружия. Такого поведения требуют от них положения Договора о нераспространении.

Мы, немцы, придаем особое значение этой обязанности добиваться ядерного разоружения; мы не являемся ядерной державой и не хотим ею стать. Вместе с нашими партнерами по Североатлантическому союзу мы придерживаемся всеобъемлющей концепции контроля над вооружениями и разоружения. Эта концепция включает следующие элементы: 50-процентное сокращение американских и советских стратегических ядерных вооружений, всеобъемлющее запрещение химического оружия, достижение во всей Европе стабильности в области обычных вооружений и заметное сокращение до равных уровней американских и советских тактических ракет. Федеративная Республика Германии сделает все от нее зависящее для содействия достижению этих целей.

Мы полностью поддерживаем намерение Соединенных Штатов и Советского Союза заключить в первой половине этого года соглашение о 50-процентном сокращении их стратегических наступательных вооружений. В результате такого соглашения более надежная стратегическая стабильность на более низком уровне вооружений отвечает интересам всех стран. Мы сознаем также, что ядерная угроза Западной Европе будет уменьшаться по мере ликвидации советской стороной стратегического ядерного оружия. Мы полагаем, что такое соглашение будет сопровождаться также договоренностью о соблюдении Договора по ПРО в течение определенного периода, с тем чтобы гарантировать необходимую предсказуемость в области оборонительных систем.

Что касается американских и советских тактических ядерных ракет, то целью должно быть достижение путем переговоров их сокращения до равных с обеих сторон уровней. В этой области Запад сталкивается с крупным превосходством Востока, одностороннее устранение которого в значительной мере улучшило бы перспективы для будущих переговоров.

(Г-н Геншер, ФРГ)

Для нас ядерное оружие служит исключительно цели предотвращения войны; оно таким образом выполняет политическую функцию. Любое стирание качественных различий между ядерными и обычными вооружениями привело бы к поспешным попыткам мышления категориями сценариев войн и, следовательно, к уверованию в то, что их можно вести. Мнение о том, что ядерные конфликты можно удерживать в рамках отдельных театров военных действий, не учитывает вышеупомянутую политическую функцию. Ядерное оружие также не предназначено для того, чтобы компенсировать отставание в обычных вооружениях. Сочетание обычных и ядерных средств сдерживания отражает тот факт, что политически обе стороны вынуждены прежде всего обеспечить, чтобы не возникали военные конфликты, улаживать конфликты лишь путем переговоров и медленно, но неуклонно переходить от конфронтации к сотрудничеству.

Мы решительно выступаем за скорейшее начало переговоров о стабильности в области обычных вооружений в Европе. Ни одна страна не заинтересована так, как Федеративная Республика Германии, в устранении существующего в Европе дисбаланса в области обычных вооружений, ставящего Запад в невыгодное положение, а также в достижении в этой области прочной стабильности. Федеративная Республика Германии не только несет основное бремя "обычной" обороны западных стран, но и стала бы первой жертвой в войне с применением обычного оружия в Европе.

На переговорах о мандате, проходящих сейчас в Вене между членами НАТО и Варшавского Договора, уже достигнут важный прогресс. Мандат для переговоров о контроле над обычными вооружениями должен являться частью сбалансированного заключительного документа венской встречи в продолжение СБСЕ.

Целью будущих переговоров по обычным вооружениям не может быть лишь численное сокращение вооружений и вооруженных сил до равного уровня, поскольку одного лишь равновесия недостаточно для предотвращения развязывания военных действий, как об этом, к сожалению, свидетельствует история. Вместо этого новое, более качественное мышление в области безопасности должно показать свою ценность в переговорах о контроле над обычными вооружениями. Поэтому одной из целей переговоров должно быть создание для обеих сторон ситуации, в которой вооруженные силы предназначены исключительно для потребностей обороны и не обладают потенциалом для нападения. Такая ситуация уже достигнута западной стороной. В нашей западной концепции нет места понятиям широкомасштабных контрнаступлений с пересечением границы, предполагающих вторжение сухопутных войск в Центральную и Восточную Европу.

В заявлении о разоружении в области обычных вооружений, сделанном НАТО в декабре 1986 года, определена особо важная цель западной политики безопасности. Эта цель состоит в достижении дополнительной стабильности путем асимметричного разоружения и ликвидации наступательного потенциала. Чтобы ликвидировать потенциал для внезапных нападений и широкомасштабных наступательных действий, усилия прежде всего должны быть направлены на сокращение основной боевой наземной техники, особенно танков и артиллерии. Учитывая превосходство восточно-европейских стран, цель установления равных потолков требует значительно больших сокращений Варшавским Договором, чем западными странами. Мы надеемся, что страны Варшавского Договора по-прежнему проявляют готовность к асимметричным сокращениям, впервые продемонстрированную в связи с Договором по РСМД. В области обычных вооружений применяется тот же принцип: кто имеет больше оружия, тот должен больше уничтожить.

(Г-н Геншер, ФРГ)

Усилия по установлению стабильности в области обычных вооружений нельзя отделять от достижения консенсуса относительно основных принципов обороны. Поэтому на переговорах о контроле над обычными вооружениями одной из целей должно быть достижение консенсуса относительно функций вооруженных сил, с тем чтобы выработать принципы, позволяющие определять численный состав, структуру, оснащенность и дислокацию вооруженных сил, необходимых для выполнения объявленных функций самообороны и предотвращения войны.

Скорейшее заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия продолжает оставаться, на наш взгляд, вопросом первоочередной важности. Фактически это не оружие, а средство для уничтожения человека и природы. Это средство в свою очередь должно быть уничтожено. По ужасному совпадению некоторые наиболее смертоносные нервно-паралитические газы были случайно открыты в ходе исследований в области инсектицидов.

В проводимой Западноевропейским союзом стратегии предотвращения войны химическое оружие не рассматривается как средство сдерживания. Как заявлено в белой книге за 1983 год федерального министерства обороны, НАТО полагается главным образом на обычные и силы как на средство сдерживания даже против применения Варшавским Договором химического оружия. Поэтому в состоянии боевой готовности находится лишь ограниченный объем боевых химических веществ, предназначенный для ответного удара в случае нападения с применением химического оружия. Поскольку химическое оружие не несет в этой связи какой-либо функции в проводимой Североатлантическим союзом стратегии предотвращения войны, то отпадет необходимость в обладании им, когда в соответствии с конвенцией о химическом оружии будут уничтожены запасы всех других стран.

Федеративная Республика Германии не обладает каким-либо химическим оружием и в 1954 году торжественно обязалась не производить его. ФРГ безоговорочно признает также Женевский протокол 1925 года.

Даже в мирное время химическое оружие представляет собой значительную опасность. Конвенция о химическом оружии должна сдерживать вызывающее тревогу распространение такого оружия. Она должна противодействовать угрозе превращения химического оружия в "дешевое оружие уничтожения" в локальных конфликтах третьего мира. Страдания жертв применения химического оружия доводят до нашего сознания мысль о настоятельной необходимости действий. Мы очень внимательно следили за выступлениями представителей неприсоединившихся стран на недавней Пагуошской конференции, в которых они, в частности, отмечали, что страны третьего мира считают себя незащищенными перед опасностью применения химического оружия, и поэтому они заинтересованы во всеобщей конвенции о запрещении такого оружия. Это подтверждает наше мнение о том, что региональные решения этого вопроса нежелательны. Это подтверждает также нашу уверенность в том, что большинство стран присоединятся к конвенции сразу же. Наша общая задача будет заключаться в том, чтобы призвать все государства присоединиться к конвенции, как только она будет заключена.

Химическое оружие не должно иметь будущего. Этот основополагающий консенсус Конференции по разоружению в Женеве не должен ставиться под сомнение. Мое правительство приветствует тот факт, что в заявлении, сделанном на вашингтонской встрече в верхах 10 декабря 1987 года, подтверждена необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и поддающейся

(Г-н Геншер, ФРГ)

контролю конвенции о химическом оружии. В заявлении от 21 ноября 1985 года на встрече на высшем уровне обе стороны также договорились активизировать усилия с целью заключения эффективной и поддающейся проверке международной конвенции по этому вопросу. Теперь настало время для принятия практического консенсуального решения на основе тщательной подготовительной работы, проделанной на данный момент Конференцией, а не для выдвижения новых концепций.

На рассмотрении Конференции находится проект конвенции, в котором благодаря энергичным усилиям делегаций уже содержатся формулировки крупных разделов исследуемых вопросов, которые будут охвачены конвенцией. Фактически по всем проблемам представлены тщательно рассмотренные предложения в форме рабочих документов, составленных делегациями и председателями Специального комитета и его рабочих групп. Мы с самого начала знали, что вопросы проверки вызовут величайшие трудности. Проблема эта не нова. Правильное решение этой проблемы заключалось бы не в том, чтобы пренебрегать конвенцией о химическом оружии, а в том, чтобы стремиться к определению строгих мер проверки, которые эффективно предотвращают возможность создания значительного в военном отношении потенциала химического оружия. Ни разу за эти годы мы не сомневались в том, что совместными усилиями могут быть выработаны эффективные механизмы проверки. Кроме того, эффективность согласованных мер проверки можно проверить в ходе десятилетнего этапа уничтожения, и, в случае необходимости, их можно усовершенствовать. Исходя из результатов, достигнутых на этой Конференции, мы выражаем уверенность в том, что такая система проверки может быть в скором времени реализована. Условия для этого стали более благоприятными.

В отношении сложных вопросов инспекций по запросу и так называемого контроля за непроизводством Конференция по разоружению в Женеве достигла в последние месяцы ощутимого прогресса. В этой связи я хотел бы поблагодарить посла Швеции г-на Экеуса, который в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию оказал значительное содействие продвижению переговоров благодаря своему блестящему руководству ими.

Самые крупные изменения произошли в области инспекций по запросу. Готовность Советского Союза согласиться в рамках контроля над вооружениями и разоружения на обязательные инспекции на местах, предложенные Западом, оказала в этом отношении позитивное воздействие. Важным событием явилось заявление, сделанное здесь в августе 1987 года министром иностранных дел Шеварднадзе о том, что Советский Союз согласен на обязательные инспекции по запросу, иными словами, на международные инспекции на местах с краткосрочным уведомлением, независимо от того, когда и где о них запрашивает другое государство-участник. Это заявление следует теперь претворить в конкретные текстуальные предложения. Все страны призваны теперь достичь договоренности относительно соответствующего раздела конвенции, благодаря чему в нынешнем ее проекте будет заполнен значительный пробел.

В области проверки непроизводства химического оружия в значительной мере выработан регламент проверки химической промышленности. В результате составления списков химических веществ имеется удовлетворительная система проверки непроизводства, которую можно в любое время скорректировать в соответствии с самыми последними изменениями путем модификации списков.

(Г-н Геншер, ФРГ)

В прошлом Федеративная Республика Германии содействовала разработке эффективных средств контроля непроизводства и будет продолжать эту работу. В нашем рабочем документе от марта 1987 года мы предложили меры, касающиеся обмена данными между национальными органами и международной организацией, подлежащей созданию в соответствии с Конвенцией. В январе этого года наша делегация представила идеи, касающиеся регистрации сверхтоксичных смертоносных химических веществ, используемых для гражданских целей, а также расширенного контроля за химической промышленностью в форме специальных проверок. Мы полагаем, что благодаря этим предложениям могут быть восполнены дальнейшие пробелы в режиме проверки и рассеяны высказанные многими странами опасения. Мое правительство пользуется полной поддержкой национальной химической промышленности в отношении данных предложений.

Проделана также большая работа по определению характера международной организации, подлежащей созданию в соответствии с конвенцией. Нашей целью должно быть создание полностью функциональной организации, которая может осуществлять надежный контроль за всеобщим осуществлением запрещения химического оружия. Мы считаем, что финансовые вопросы, возникающие в этой связи, вполне разрешимы.

Помимо прогресса, достигнутого по самому исследуемому вопросу, можно с удовлетворением отметить, что параллельно с этим приняты меры укрепления доверия, оказавшие позитивное воздействие на работу Специального комитета по химическому оружию. Вслед за Западом, сделавшим первый шаг (сообщение Соединенными Штатами летом 1986 года подробных данных о своих запасах химического оружия), Советский Союз в октябре 1987 года продемонстрировал членам этой Конференции образцы советского химического оружия на соответствующем объекте в Шиханах. Советская делегация имела возможность произвести инспекцию американского объекта по уничтожению химического оружия в Туле. Еще в 1984 году мы продемонстрировали советским экспертам расположенный в Мюнстере объект по уничтожению любых обнаруженных старых запасов химического оружия.

Обнадеживает также и то, что Соединенные Штаты готовы обменяться с Советским Союзом данными о существующих количествах химического оружия еще до завершения переговоров по конвенции о химическом оружии. В декабре 1987 года Советский Союз объявил, что запасы химического оружия на его территории не превышают 50 000 т по отравляющим веществам. Этот шаг следует приветствовать. Однако в связи с этим вновь возникает необходимость внести ясность в широкие расхождения между западными оценками и цифрами, предоставленными Советским Союзом. Поддающееся проверке выявление данных было бы поэтому еще одним шагом к устранению недоверия. Одновременно это могло бы развеять выражаемое опасение в отношении поддержания безопасности в условиях различных размеров запасов химического оружия, существующих в начале десятилетнего этапа уничтожения. Учитывая несоразмерность арсеналов химического оружия государств-участников, страны, обладающие наибольшими запасами, могли бы первыми приступить к уничтожению некоторого своего химического оружия до согласованного уровня. Лишь тогда к линейному уничтожению могли бы приступить все страны, обладающие химическим оружием. Одновременно с вступлением конвенции в силу могло бы вступить в силу подлежащее проверке запрещение производства. В настоящее время следует приложить энергичные усилия для продвижения переговоров, с тем чтобы как можно скорее была достигнута конвенция о глобальном, всеобъемлющем и надежно контролируемом запрещении химического оружия.

(Г-н Геншер, ФРГ)

Приданный переговорам политический стимул необходимо сохранить, с тем чтобы не был поставлен под сомнение широкий консенсус, достигнутый на Женевской Конференции по разоружению.

Федеративная Республика Германии будет настойчиво работать в целях укрепления мира в Европе и во всем мире. Прогресс, достигнутый в последние месяцы на переговорах по контролю над вооружениями, не только подтверждает правильность взятого курса, но и является стимулом для будущего. Вашингтонский Договор — долгожданная победа здравого смысла над гонкой вооружений, которая, казалось, без конца усиливалась. Он положил начало процессу, который может сделать мир более мирным. Мы приложим все усилия для обеспечения того, чтобы этот процесс не прерывался, а систематически развивался. Как сказал философ Ханс Йонас, за этим скрывается не фанатическое желание достижения рая на земле, а более скромная надежда на то, что земля останется пригодной для жизни грядущих поколений и что человечество будет жить с чувством собственного достоинства.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю вице-канцлера и министра иностранных дел Федеративной Республики Германии за его важное выступление, а также благодарю его за любезные слова в адрес Президента.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово?

Я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 9 февраля, и начнется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.